

Стихотворение

Стихотворение — написанное стихами литературное произведение сравнительно небольшого размера. В этом самом широком смысле стихотворениями именуется поэтические произведения разных типов и жанров: ода, элегия, баллада, сонет и т. д.

Однако в XIX–XX вв. в понятие стихотворения начинает вкладываться более определенное содержание. Стих в этот период все отчетливее начинает осознаваться как необходимая форма лирики, которая позволяет воплотить в слове внутреннюю жизнь души в ее изменчивых и многосторонних проявлениях.

Отпечаток глубинной связи с лиризмом лежит на стиховых формах с момента их зарождения. Это видно даже в самом общем принципе ритмической организации стиха: необычном разделении речи на отдельные отрезки, которые приравниваются друг к другу. Представьте себе, что к вам приходит знакомый и сообщает: «Я сейчас был в кино». Вы, наверное, спросите его о том, какой фильм он смотрел. Но если тот же знакомый скажет то же самое «в стиховой форме», расчленив фразу, интонационно выделив отдельные слова и приравняв их друг к другу: «Я | сейчас | был | в кино», ваш вопрос, скорее всего, будет иным: «Что с тобой?» или «Что случилось?» И при всей примитивности пример этот показателен: необычное на фоне сложившихся языковых норм членение речи переносит центр тяжести с того, о чем говорится, на говорящего. Прочитав фразу «Пошел дождь», мы понимаем, о чем в ней говорится, но не улавливаем конкретного смысла высказывания, который может быть очень разным в зависимости, например, от того, что послужило его мотивировкой: бурная радость садовода или не менее бурное недовольство собирающегося в дорогу путника. А читая стихи, мы как бы слышим говорящего, его живое слово, голос, интонацию, а в ней живую конкретность и мысли, и чувства. «Стихотворная форма удобнее для чистого лиризма» (Чернышевский) именно потому, что способна как бы «записать» эту интонационную конкретность в тексте поэтического произведения.

Пределы каждого стихотворения ограничены сферой определенного переживания. Белинский писал о лирике:

«Отдельное произведение не может обнять целости жизни, ибо субъект не может в один и тот же момент быть всем. Отдельный человек в различные моменты полон различным содержанием. Хотя и вся полнота духа доступна ему, но не вдруг, а в отдельности, в бесчисленном множестве различных моментов».

Но вместе с тем и в отдельном лирическом моменте так или иначе воссоздается чувство «целости жизни». Автор стихотворения стремится сосредоточить жизнь в едином мгновении, в предельной конкретности которого художественным усилием открывается состояние мира. Такое сосредоточение мира в лирическом миге и становится самым общим формообразующим принципом стихотворения.

Вспомним, например, классический образец русской лирики: «Я помню чудное мгновенье...» Пушкина. Как много это лирическое мгновенье в себя вмещает: не только воспевание счастливого мига, но и воспоминание о нем, и его, казалось бы, полную утрату, и воскрешение, когда «...воскресли вновь / И божество, и вдохновенье /, И жизнь, и слезы, и любовь». Подумаем, каков смысл финального перечисления: разве слезы не жизнь или любовь не жизнь? В том-то и дело, что перечисляются здесь не пять «частей», а пять синонимических выражений той полноты чудного мгновенья человеческой жизни, которая представляет собою не только преходящий миг, но и нетленный мир высоких духовных ценностей.

Чувствовать живую связь стиховой формы и лирического содержания очень важно для того, чтобы правильно читать поэтические произведения. Если, например, исходить только из тех событий, о которых рассказано в стихотворении Пушкина «Анчар», то может показаться, что все в этом произведении мрачно и безнадежно. Человечность разрушена и заменена трагической противопоставленностью рабов и владык, зло торжествует, а смерть и разрушение распространяются и «к соседям в чуждые пределы». Но подумаем: а кто рассказал все это — владыка или раб? Ведь слышим-то мы истинно человеческий голос; обнажающее бесчеловечность поэтическое слово воплощает достоинство и силу духа свободного человека. Его переживание, обличающее зло, и воссоздается в этом лирическом стихотворении.

Диалектика лирического мига и целостного мира создает то содержательное противоречие, которое так или иначе разрешается в структуре стихотворения и становится одним из источников развития малой лирической формы в истории поэзии.